

К читателю.

Тень Баркова...

Он так привык теряться в этом,
Что чуть с ума не своротил
Или не сделался поэтом.
Признаться: то-то б одолжил!..

А.С. Пушкин «Евгений Онегин»

I

Наш город издревле нескучный:
Смеяться есть всегда над чем —
Да, да! Я жил в Одессе душевной,
Когда был пролетарий *всем*.
Пускай ЦК* царил в то время,
За вольнодумство били в темя,
Не позволялось то да сё,
Но многим Пушкин — «*наше всё*»,
Поэт мятежный — был примером.
Таким я тоже стать мечтал,
Хотя бамагу не марал —
Служил гвардейским офицером**,
Имел гусарские усы
Да от Устинова часы***.

II

«*Шо к вам сказать я тут имею?*» —
То наш одесский с в о й язык.
Напоминает ахинею? —
Но в этом есть особый шик.
Немножко дико извиняюсь:
Минé понятно, к вам признаюсь,
Шо, гаварат когда «М-а-а-скв-а-а...» —
Такі коверкают слова.
По-украински здесь, в Одессе,
Обычно, в общем-то, молчат,

* Центральный комитет КПСС¹.

** 86-го гв. мсп 28-й гв. мсд (принятые сокращения и обозначения см. в конце книги).

*** Именные часы от министра обороны СССР (В СА — форма поощрения за отличия в службе).

И трёхэтажный русский мат
У нас не очень в интересе.
Ну, ладно! – дальше «як москаль»,
Хоть языкá, конечно, жаль.

III

Коль за... Одессу слово ныне,
То автор здесь – бывалый гид
И шкипер: мы на бригантине
Осуществим туда визит
В те дни, что поглотила Лета.
Надеюсь, одиссея эта
В сердцах оставит добрый след,
Откроет многим Новый Свет.
Но дальше не приму упрёка:
Пора, мол, повернуть назад.
Нет возражений?.. – Очень рад:
Сомненья – лишняя морока,
Они нам вовсе ни к чему.
Прошу, читатель, на корму.

IV

Все по местам. Концы отдали.
Подняли парус – и вперёд:
Нас ждут неведомые дали,
А ну, ещё прибавить ход! –
Так будет, право, веселее:
Нам ни к чему теперь музеи,
Коль совмещаем в этот раз
Мы с путешествием рассказ.
Кого там вспомнить для начала? –
Наверно, Пушкина А.С.,
Что был первейшим из повес
И натворил у нас немало
Стихов, романов, эпиграмм,
В фаворе был у здешних дам.

V

Тут состоял он *как бы* ссыльным²,
 Чуть погоревши на стихах,
 Фланировал в цилиндре стильном
 И всё в гипюровых штанах.
 Особо сильно не постился,
 Но над «Онегиным» трудился,
 Истратив литра три чернил,
 И, разумеется, чудил.
 В те годы ямб «четырестопный»³
 Ещё не надоел ему,
 Зачем сменил он — не пойму —
 Его *октавой* допотопной?
 Так пусть «Евгения» строфа
 Здесь форматирует слова.

VI

Ведь сам размер тот — не забава⁴
 И не банальный графарет:
 С ним вместе не явится слава,
 Хотя и не прибудет вред.
 Однако рифмою глагольной,
 Порой беспомощной, безвольной,
 Не станем злоупотреблять,
 А поминать <ядрёну...>* мать
 Тут постараемся не часто:
 Чтоб слов скабрёзных избежать,
 Мы *эвфемизмы*, как печать,
 Проставим в скобках для контраста.
 В дальнейшем вам видней оно,
 Какое, <блин...>, смотреть кино.

* Здесь и далее читатель может рассмотреть варианты в зависимости от интеллекта, среды общения и <зрелости...>.

VII

Припомню здесь я Старшино́ва⁵,
Что фронтовик, поэт, рыбак,
Знаток частушечного слова,
А мне – учитель как-никак.
Не признавал он корректуру,
Когда народную фактуру
Сплошь выметали словно сор,
Сгубив под корень весь фольклор.
В простецком, немудрёном слоге
России душу видел он.
Весь тот нехитрый лексикон
Не предлагал томить в остроге:
Желал свободу дать ему –
Зачем переполнять тюрьму?

VIII

А грамоты берестяные? –
Писали предки наши их.
Там через раз слова такие,
Что нынче не поставить в стих.
Понятно, данные цитаты
Не применяют дипломаты,
Но если громыхнёт война,
<Ядрёна...> мать зело нужна.
То разумели наши деды:
Меча сжимая рукоять,
Они-то знали, что сказать,
Стяжая славу и победы
Во гневе яростных атак:
«<Иду на вы!..>» – хотя бы так.

IX

Известно, буквы, знаки, числа –
Вассалы верные для слов,
А в каждом слове – омут смысла,
Оттенков масса. Под засов

Что их сажать? – пустое дело:
Пускай идут в атаку смело!
Но, дав речам фривольный ход,
Сам угодишь на эшафот...
И всё же существо эмоций
Без камуфляжа пышных фраз
Запретным словом выдашь враз,
Хотя надёжных нету логий,
Чтоб тут на мель не налететь:
Идёшь как будто в гололедь.

Х

Спросить оракулов дельфийских:
Пусть разъяснят по существу?
Нет! Лучше классиков российских
На помощь в этом призову.
Шум, гам... Явилась из алькова,
Гремя костями, «Тень Баркова»*.
Ещё и – «Здрасьте!» – говорит:
«Почто позвал меня, пиит?»
– Да я не звал. Мне нужен Пушкин:
Просить Сергеича хотел,
Чтоб ликвидировал пробел
(Пока за мною нет наружки**)
Советом, как без матюгов
Мне выбить сто из ста очков?

ХІ

– Его не надо беспокоить:
Зачем поэту докучать?
Мой текст он пожелал утроить.
Не ясно, что ль, <ядрёна... > мать?!

---

* Название obscene поэмы А.С. Пушкина по мотивам «Луки Мудищева» Ивана Семёновича Баркова (ок. 1732–1768 гг.).

** Слежка, наружное наблюдение (*сленг*).

«А Лермонтов?» – Э, кабы раньше:
Увлёкся новой “Уланшей”*.
Не ест, не пьёт, её <любя...>,
Ему сейчас не до тебя!
«Все заняты! А ты свободна,
Баркова верная слуга.
Однако знаешь ли, карга? –
Ты мне в советчицы негодна,
Коль дружишь с матерной молвой:
Претит мне этот слог дурной».

XII

– И <хрен...> с тобою, – Тень сказала, –
Барков первопроходцем тут!
«Писали раньше». – Да, но мало.
Литературный институт
Учил тебя, милейший, слабо.
Что раскудахтался как баба? –
Сам похвалялся, что солдат,
Вояка всякий любит мат!..
«Не скрою, Тень, он мне известен
Многоэтажностью затей
И кучерявостью своей.
Однако не всегда уместен
Язык ругательств боевых:
Зачем поганить скверной стих?»

XIII

– Мат нужен, чтобы непременно
Явил писатель эпатаж,
И этим он берёт мгновенно
Читателя на абордаж.
Хозяин мой, грешивший блудом,
Пегаса этим гнал маршрутом

---

* Фривольная поэма М. Ю. Лермонтова.

И в лаврах въехал на Парнас,
Что б <там ни вякали...> сейчас.
«А Пушкин, Лермонтов, другие?»
— Они?.. — всего ученики,
Адепты нашего “Луки”! —
Сказала Тень. — Мне остальные
Пииты — вовсе не Указ,
Но честный я веду рассказ.

XIV

«Ну, хорошо. Иван твой первым,
Но в чём, скажи, от мата прок?
Хулить, браниться, тратить нервы —
Такое разве не порок?
Пускай в галантном вашем веке
Так изъяснялись имяреки,
При Сталине за мат в тюрьму
Сажали. Судя по всему,
Сгодился б ныне этот опыт».
— Пускай идут в <худую...> щель
Твой Сталин с Лениным отсель!
Не слышал, что ль, народный ропот?
Зело потребен русский мат,
Когда в стране гремит набат!..

XV

Мат нужен, если басурмане
Грозятся новою войной,
Коль буря сделалась в стакане,
Когда в атаке мчится строй.
Коль подло зашуршат измены,
Когда в стране подняли цены
На табачок и на бухло,
Коль вдруг заехали в <мурло...>,
А если <достаёт...> начальник,
А подчинённый <допечёт...>

Что, не предъявите вы счёт
И не заедете в <хлебальник...>,
Сопроводив сие словцом,
Что на устах всегда с бойцом?

XVI

Ей-ей, не обойтись без мата,
Случится ежели когда
Сходить на рынок, где крылато
Звучит одна лишь <кильманда...>.
На стройке тоже он сгодится
И выпорхнет на волю птицей:
Все граждане ближайших стран –
Таджик, узбек и молдаван... –
Мат русский чётко понимают:
Он – интернационалист.
Как подчеркнул один лингвист:
«Народы многие считают,
За эсперанто этот слог».
И это пользам – не итог..

XVII

Нельзя нам обойтись без мата,
Коль обнаружатся рога;
Когда подлянок разных в НАТО,
По крайней мере, *до... фига*.
Грешить дешевле сквернословьем,
Чем жертвовать своим здоровьем,
Коль врач-вредитель-идиот
Диагноз выставит не тот.
Мат вмиг поможет хулигана
Остановить в лихой момент,
Уладить в ЖЭКе инцидент,
Коль ржавчина течёт из крана,
А по-другому слесарей
И не проймешь ни в жисть – ей-ей!

XVIII

Что матерщина есть, по сути? –
Бесплатный русский психиатр.
Писал почти об этой мути
Француз-писатель Жан-Поль Сартр:
Свобода и необходимость?..
Скорее – просто нетерпимость –
Вот наш экзистенциализм
С поправкой на спецреализм.
Что абсолютная свобода? –
Конечно, наш отвязный мат,
Который хоть и диковат,
Но лучше нет громоотвода,
Он также пар могёт спустить.
Ну что: улавливаешь нить?..

XIX

Мат нужен, если на экране
Чубайса промелькнёт лицо,
Когда пошёл в разнос по пьяни,
С гранаты выдернув кольцо.
К чему скрывать натуру, чувства?
Что сквернословие? – искусство!
Кричи вовсю: «<Ядрёна...> мать!» –
Коль кто посмеет возражать.
А если баба <вдруг достала...>?
А коли тёща пилит вас? –
И не отвертись подчас
От слова звучного. Немало
Таких имеется причин,
Когда не грех такой почин.

XX

– Да! Занесло тебя, однако...
Вали обратно в книжный шкаф.
Вот если гроыхнёт атака,
Тогда верну немного прав:

В том спора нет! – Помчится лава...
Бой! Вспышка слева, вспышка справа.
В такой момент дозволен мат:
Я это знаю как солдат.
Но меру, меру знать потребно.
Иначе слово вмиг убьёт,
Переполняя обиход,
А вместе с тем оно целебно:
Им души можно врачевать.
Не смей кричать мне <перемать...>!

XXI

Но Тень ослушаться посмела,
Кривлялась, рожи корча мне.
К тому же нагло то и дело
По матери... при ясном дне.
Что было дальше? – вам отвечу:
Пришлось послать её далече
По всем интимным адресам,
Где быть не пожелаю вам.
Да-с! Не сдержался: так уж вышло.
Простите, граждане, меня,
Случилась невзначай <фигня...>:
«Чтоб сто <чертей подлюге в дышло!..>» –
Её я начал поминать
Да плюс ещё <Баркова...> мать.

XXII

А Тень тому была и рада,
Мол, наконец-то <допекла...>:
– Какая славная тирада,
Такие, значит, дела.
Но кто <там вякал...>, что негоже
Так выражаться? Сам-то тоже
Берёшь порою напрокат
Зело отборный русский мат.

«Случается, но крайне редко:
Что не намелешь-то в сердцах?
А ты совсем забыла страх».
Тень ухмыльнулась: «Редко — метко!
О страхах также не к лицу
Речь суесловно храбрецу».

XXIII

Ну, всё! Довольно тратить нервы,
На полку книжную её.
А чтоб не слышать этой стервы,
Замок навесим — ё-моё!
Пуškai в шкафу сидит срамница:
Пойдёт на пользу ей темница —
Хоть грешник сам, не прокурор,
Таков мой будет приговор.
Запишем чётко в манифесте:
«<И будто... > этою порой
Был матюгам объявлен бой!
Дозволен мат в одном лишь месте,
Когда военная страда,
Когда страшная беда».

XXIV

Но что пенять на *просторечья*,
На *варваризмы*, *архаизм*? —
Всё ж это меньшие увечья,
Чем для дурных мозгов марксизм.
Арго пусть будет в нашей речи:
Навряд ли этим покалечим
Великий нашенский язык,
Что, как известно, многолик.
Ну а в славянском-то (церковном),
К примеру, слово есть «блядить» —

Его сумели запретить,
Скабрзным объявив, греховным
В обычном обороте слов, —
И кто же нынче сквернослов?

XXV

И потому *блядить* не надо —
В том смысле что *знать порожняк*
Иль чепуху молоть — тирада
Закончится на <*так растак...*>:
Одно — «дубинушка коль ухнет»,
Другое говорим на кухне,
Среди подруг, средь мужиков,
Среди своих и чужаков.
Для молодёжи мы примером:
Всё знаем, что и как *нельзя*, —
Мол, это мудрости стезя.
Прижмёт, способны вмиг манером,
Не позабытым насовсем,
Представить пошлость. Между тем...

XXVI

На сходах праздничных церковных
Господствует молитвослов.
В собраниях деловых, чиновных —
Кондово, но без матюгов.
Иное слышно в кулуарах,
На посиделках и базарах,
Где мы меняемся зараз
В потоке многозначных фраз.
Живём по странному обычью:
Всё мерим на худых весах
Оттенки в наших словесах,
Привыкши издревле к двуличью.
Такой на выезде дурдом;
И поделом, и поделом...

XXVII

С того, читатель, вы — *редактор*
И *цензор* тоже нынче вы.
Так мы поднимем личный фактор,
Вам также *крайним* быть, увы:
За вами содержанье <скобок...> —
Бодрить ли выстрелами пробок
Бутылок старое вино
Иль тихо изучать их дно? —
Решайте сами: вам виднее,
При этом я вам не судьяй
И вы мне тож — само собой.
Договорились? Иль на реи
Желанье птицею взлететь?
Иль боцмана отведать плеть?..

XXVIII

Что, испугались? — это шутка.
Не надо так переживать:
Синица лучше, а не утка,
Что ставят хворым под кровать.
Но прочь занудство, причитанья:
Зависит всё от воспитанья
И от общения среды,
Ну, и от прочей ерунды.
Ужели всё вам безразлично,
Стоять милее в стороне?
Тогда к чему сие турне?.. —
Коль соучастье непривычно,
Тогда оставьте наш поход,
Ищите, где помельче брод.

XXIX

Ещё не поздно. Вот вам ласты,
Плывите к берегу назад:
Такие не нужны балласты —
Возможен всяческий расклад.

Теперь едино, <блин...>, началье!
А если вякнет кто – каналья! –
Так можем сразу отписать:
«Их родила напрасно мать».
Хотя имеется тут шлюпка –
Гребите к чёрту, слизняки,
Кто зараз обмочил портки.
...А где накуренная трубка?
Ах, вот она – какой бардак!
Где боцман, мать его растак?

XXX

– Нашёлся? Принимай команду:
Закончилось шаляй-валяй.
Мы новую набрали банду.
«Весёлый Роджер»* поднимай!
...Ну что, читатель, не струхнули?
А коль начнут чирикать пули,
Не убоитесь при стрельбе? –
Вопрос задайте-ка себе.
Кому нужны в походе трусы?
Понятно дело – никому.
Вот и готовьте потому
Свои ножи, а в аркебузы
Зарядим порох жёстких слов.
Ну, кто ещё там не готов?

XXXI

Нередко так... Откроешь книгу,
Сначала бодро, а потом
Тебе писатель кажется фигой:
«Ля-ля, фа-фа...» – сплошной дурдом.
У нас всё будет по-другому:
Вначале тихо, а к погрому

---

* Пиратский флаг.

Мы постепенно подойдём
Вполне логическим путём.
Представлю вам я три рассказа*
Своих товарищей сейчас.
Они – не институтки, да-с! –
А гордость русского спецназа.
Смогёте взять на грудь бутылъ,
Так в кассу станет *ихний* стиль.

XXXII

Мои друзья не в шоколаде,
И не в болонии они;
Не подъядались, <блин... >, на складе,
Когда лихие были дни.
Конечно, врезать могут грубо,
В ответ кричать не надо: «Любо!»,
Но и отставьте этикет –
Такой примите мой совет.
Сказал об этом как редактор,
Коль взялся «фильтровать базар»:
Мне тот знаком репертуар,
А это очень важный фактор,
Чтоб, не утратив смысла нить,
Чего-то где-то чуть смягчить.

XXXIII

Но что сказать про сокращения:
Они явятся в тексте тут?
Сие без всякого сомненья –
Бюрократизма атрибут.
Да в плюс от этой субкультуры
Прибудут аббревиатуры,
Разнообразя обиход,
Гражданский путая народ:

---

* Речь о задуманных автором трёх романах о необычайных похождениях военного разведчика Петровича таки из Одессы.

«Не выкинешь из песни слова» —
АКМС, ГШ, краском,
Старлей СА...^{*} — сплошной дурдом.
Однако это есть основа
Речей военных удалых,
Что малость огрубляет стих.

XXXIV

Друзья мои — почти гусары,
Отсюда *сленг*, прошу пардон!
Хоть не в тюрьме познали нары,
Однако знают и *жаргон*:
В те дни народу тьма сидела
И далеко не все — за дело,
От этого у нас в стране
Сей слог знаком и вам, и мне.
Зачем же быть тогда ханжами,
От *фени* уши затыкать?
Она — отнюдь не благодать,
Но всё же в обиходе с нами:
Великий русский языкá —
Что полноводная река.

XXXV

Но иностранные словечки
Всё ж засорили нашу речь,
А за подобные осечки
Розгою чаще надо сечь.
Нет, ни к чему Устав Шишкова^б:
Уж больно адмирал сурово
Повёл цензурный абордаж,
Весь перессорив экипаж.
Нам этого совсем не надо:
У нас иная нынче цель —

^{*} Автомат Калашникова модернизированный складывающийся, Генштаб, красный командир, старший лейтенант Советской армии и т. д.

Чтоб не попасть зараз на мель,
Чтоб вражьих кораблей армада
Не задержала нас в пути,
Чтоб так растак её яти!

XXXVI

А в море рёчей иностранных
Легко бывает заплутать —
В германских словесах гортанных,
В прононсе галлов... <что с них взять?>
Хотя в столетье позапрошлом
Всяк недоросль считался дошлым,
Коль по-французски мог сказать:
На русском не общалась знать.
Не обойтись без чувства меры
В делах подобных завсегда,
Иначе сущая беда —
Запишут мигом в староверы.
Хотя консерватизм — не зло,
Потребен он порой зело.

XXXVII

В контексте данном так замечу,
Что *рунглиш*⁷ нас не победит,
Хоть в обороты нашей речи
Английский лезет, как бандит.
Что ждёт язык тот бледноликий? —
Его просеет наш великий
Могучий русский языка́
И кое-что, наверняка,
К манерам нашим приспособит,
Оставив пару *ка́лек* нам,
А остальное спишет в хлам:
Он мусор никогда не копит.
К тому же сам не раз, не два
Другим одалживал слова⁸.

XXXVIII

Эпохи нынешней примета –
«Падонкаф» юных произвол:
Теперь с развитием Интернета
«Языг албанцкий» к нам пришёл –
Образчик новой контркультуры
Вне чувства меры и цензуры,
Собой являя пустоцвет,
Сплошь отвергает этикет.
Что думаю на эту тему? –
Как непристойный анекдот,
Сие поветрие пройдёт,
Здесь ни к чему искать проблему.
Неистребим «превед, медвед»?
Да бросьте вы – всё это бред!

XXXIX

Случатся в тексте *повторенья*,
Что мне об этом вам сказать?
Зубрёжка – *как бы* мать ученья,
Недобрая <япона... > мать.
Но дело, в общем-то, не в этом,
Ведь коль рассудим по анкетам
Крутых соавторов моих,
Так сыплется песочек с них.
Судьба прошла по ним жестоко:
Они контужены не раз,
С чего явится пересказ,
Как форма некого оброка
С давно минувших бурных лет,
Как дань с одержанных побед.

XL

Поэтому не стоит шибко
Свои зацикливать мозги,
Мол, там огрех, а тут ошибка,
Потребны срочно батог!

Прошу, спокойствие храните:
Оно — не лишне при визите
Во время юности моей,
Иначе не собрать костей.
Благоразумье, ясно дело, —
Черта нерусская совсем
(С чего у нас полно проблем).
Но в перекрестие прицела
Особо незачем спешить:
В таких делах уймите прыть.

ХLI

Ещё в дальнейшем будут *врезки* —
Документальные весьма.
Для этого есть повод веский:
Так нас минует з́араз тьма
Всех совершеннейших секретов
И откровеннейших наветов
О времени недавнем том,
О чём весь этот писан том.
Однако не вставайте в позу,
Мол, там эпистолярный стиль
И приказных бумаг утиль;
Что вроде не привычно прозу
Воспринимать меж ритма строф —
Новаций путь всегда рисков!

ХLII

К тому же *песен* будет много
Из тех недавних славных лет.
Не причитайте — ради Бога! —
Мол, вам привычней трафарет,
Ограничений старых рамки:
Без филигранной, <блин...>, огранки
Они сегодня — звук пустой,
Литературный геморрой.

Нужны, друзья мои, реформы,
Не имитация делов,
А потрясение основ –
По сути, но не для проформы:
Стихи при прозе, песен звон –
И это всё в один флакон.

XLIII

А что до авторского права
По части музыкальных тем,
Где РАО* – цербер и застава,
Не вижу, в общем-то, проблем:
Оно же не отменит шутки,
Пародии и прибаутки,
Коль даже воинский Устав
Не заявлял подобных прав.
Не пишут дуракам Законы...
Э, нет! Для дурней нормы всё ж:
Они – ревнителю их сплошь
И сами новые препоны
В мозгах своих насочинят.
Бог даст, минует тех досад.

XLIV

Ещё немало *примечаний*
(В конце читатель их найдёт),
Но не бывает лишних знаний:
Там где-то хлётский анекдот,
А где-то целая новелла,
Чтоб не случилось вдруг пробела
В зажатых формою стихах.
Чтоб не блуждали вы впотьмах
Средь пыльных стеллажей архивов,
Пролить пытаясь правды свет

---

* Российское авторское общество.

На то, что до сих пор — секрет
Для всяких частных детективов.
В с е примечания читать —
Факультатив, <ядрёна...> мать!

XLV

Возможно, кто-то возмутится:
«Учебник это — не роман:
Тут схемы сплошь да плюс таблицы,
А с жанром, граждане, обман!»
Пусть порезвятся критиканты:
На это не нужны таланты —
Довольно злого языка
Для скандалиста-пошляка
И для хулителя новаций.
А что до этих «букварей»,
Так пишет нынче их <злодей...>
В угоду иностранных наций:
Увы, за кривду спроса нет
В державе нашей много лет.

XLVI

Но коль зашла речь про ученье,
Так вот вам пища для ума:
Теперь младое поколение
В идеях путано весьма.
В чей храм оно пойдёт молиться,
Когда ему сплошь небылицы
Профессора преподают? —
Притом ещё и пальцы гнут!
Непредсказуемостью в прошлом,
В своей ИСТОРИИ то бишь,
Давно грешим, коль свой престиж
Всё полагаем делом пошлым:
«Норманы» пишут <вновь труды...>,
Мол, забрели мы не туды.

XLVII

Всё это *кое-чем* чревато
И навевает лишь тоску,
Зато чиновные ребята
Теперь спецы по языку.
Что явится из той затеи,
Когда от власти прохиндеи
(«Авторитеты», <фак...> их так)
В бардак заделают филфак?
К тому же вон – соседи наши,
Что в слогe русском «сам с усам»,
Нас учат правильным словам,
Предлагам... – наезжают даже,
Мол, посылать нельзя их «на...»,
Ведь не они – «окраина».

XLVIII

У них язык наш под запретом,
Свой – превращают в новодел,
Ещё желают, чтоб при этом
Наш русский не по-русски пел.
Не почитаю за чужбину
Я «рідну неньку Україну»
И украинок страсть люблю,
Но их правителей хуюлю:
Давно и всех они достали
Нелепым перечнем обид,
Притворно слёзы льют навзрыд
И раздают вовсю медали
Людского рода палачам –
И это всё не видеть нам?..

XLIX

Хотя и наши президенты
Чудят по крупному порой,
И происходят инциденты –
Ну, с той же Тузлою – на кой?

На кой, <блин, хрен...> такое надо,
Ужели жить нельзя без лада? –
На сей вопрос дадут ответ
Иль это до сих пор секрет?
Коль власть вручили вам, ребята,
Так напрягите-ка умы,
Решайте всё без кутерьмы
И, разумеется, без НАТО.
А если нет на то мозгов,
<Уйдите без обиняков!..>

L

Ещё замечу вам, читатель,
Чтоб не случился суп с котом,
Я – лишь писатель, не издатель:
Такой уж выдали диплом.
Какой писатель – вам виднее:
Пока не вышел в корифеи.
А прежде кто? – простой солдат.
Нехитрый, в общем-то, расклад.
К тому ж не я книгопродавец,
Точнее, книгопродавец,
То бишь барыга и скупец
(Порою – форменный мерзавец).
Так, что касасемо цены,
За мной не значится вины.

LI

Слыхал, мол, в той среде порою
Людей встречали неплохих,
Но и того от вас не скрою,
Что лично не знал таких.
Там всяк – *почти* хриstopродавец:
Издатель и книгопродавец
(Обычно он в одном лице),
Что муха злобная – цеце.

*«Наш век – торгош; в сей век железный
Без денег и свободы нет...» –*
Приму из прошлого совет
Как будто бы небесполезный,
Схожу в издательство «ЭКСМО»:
А вдруг хоть там-то нету ЧМО*.

LII

Сходил. Представился. Общался –
И вроде как бы ни о чём.
Культурно приняли скитальца,
Притом поили кофеём.
И даже не было скандала,
Коль не узрели криминала
В романе этом и других.
Дождался: чуть хвалили стих.
Затем обмолвился редактор:
«Поэт великий Джигурда...»¹⁰
Подумалось: «Тогда беда!» –
И это был главнейший фактор,
Чтоб ваш покорнейший слуга
Свинтил из логова врага.

LIII

С налётом лёгкого презренья
Вослед издатель закричал,
Мол, признаёт лишь те творенья,
Что умножают капитал:
– Когда раскручен автор сильно,
Не надо тратиться обильно.
Пускай Никита – пустоцвет,
Да мне с того – мешок монет:
Нам нужно злата, злата, злата!
...Не знаю даже почему,

---

* Чрезвычайно мощная организация (вариант толкования).

Не стал я возражать ему,
Лишь вспомнилась одна цитата:
*«Ты червь земли, не сын небес;
Тебе бы пользы все — на вес».*

LIV

Всё говорят, мол, быть голодным
Поэту надобно всегда...
В мозгу коварном, сумасбродном
Родилась эта лабуда.
Предположу, мой друг читатель,
Что хренотень сию издатель,
Себе в отмазку сочинил:
Он только внешне тупорыл.
А что касается дохода,
А коль кого-то обсчитать,
Таки продаст родную мать —
Такая подлая порода.
Возможно, автор слишком крут:
Издатель — это мелкий плут.

LV

Найму, пожалуй, литагента:
Пусть порадеет за процент.
Пусть, убеждая оппонента,
Найдёт весомый аргумент,
Явит настойчивость и рвенье:
*«Не продаётся вдохновенье,
Но можно рукопись продать»* —
Хотя бы данную тетрадь.
О всяком интересе шкурном
На том закончим разговор,
Сие — обыденный сыр-бор
На поприще литературном:
Как правило, писатель наш
Выходит без гроша в тираж.

LVI

Поздней, надеюсь, станет книга
Звучать в формате МРЗ,
Что ближе для детей ИНДИГО:
Кто мы для них? — поводыри.
А далее — не за порогом —
Романы эти выдать блоготом
На ваш компьютерный экран —
Таков у нас ближайший план.
Уж после этого в Одессу
Поехать можно как-нибудь
(Мне тот давно известен путь),
Чтоб там зараз поставить пьесу,
В которой главный лейтмотив,
Что сей рассказ — отнюдь не миф.

LVII

Таки берите-ка аккорды,
А из меня певун — Бог весть...
Решите сами все <кроссворды...>,
Курсивы сможете прочесть.
Даётся в этом вам свобода,
Что вред, конечно, для народа,
Коль *воля* значит на Руси
Бунт, смуту. Господи еси!
Конечно, шабашей не надо,
Но одолеть рискните путь
Без экстремизма по чуть-чуть,
За это будет вам награда —
Не золото и не серебро,
Но слово молвлю я «Добро!».

***

Итак, я жил тогда в Одессе...

Примечания

К читателю. Тень Баркова...

¹Лозунги 1970-х. Перед входом в ЦК КПСС: «Кто у нас не работает, тот не ест». У входа в здание КГБ: «Стучите!» На рабочем месте чекиста: «Души прекрасные порывы!» Плакат на ракетной базе: «Наша цель — коммунизм». *Пояснение.* Вопрос: «Правда ли, что в СССР существует многопартийная система?» Ответ: «Правда: одна партия при власти, остальные — в тюрьмах». *Уточнение.* Вопрос: «Может ли существовать в СССР оппозиционная партия?» Ответ: «Нет, потому что, если её разрешат, в неё вступят все поголовно, и опять останется только одна партия». Нужно чаще вглядываться в прошлое: глядишь, узрим своё настоящее и «светлое будущее».

²За политические стихи в мае 1820 г. Пушкин был выслан на юг, к генералу Инзову, штаб которого располагался в Екатеринославе. Далее последовало путешествие на Кавказ, в Крым и Кишинёв (место службы и ссылки). В июле 1823 г. поэта перевели в Одессу, прикомандировав к канцелярии генерал-губернатора М. С. Воронцова. 31 июля 1824 г. Пушкин вынужденно покинул город и направился в село Михайловское Псковской губернии.

³Имеется в виду утверждение А. С. Пушкина:

*Четырестопный ямб мне надоел:
Им пишет всякий. Мальчикам в забаву
Пора б его оставить. Я хотел
Давным-давно приняться за октаву.*

⁴Полемика с Пушкиным, заявившим во II строфе «Домика в Коломне»:

*А чтоб им путь открыть широкий, вольный,
Глаголы тотчас им я разрешу...
Вы знаете, что рифмой наглагольной
Гнушаемся мы. Почему? Спрошу.
Так писывал Шихматов богомольный;*

*По большей части так и я пишу.
К чему? скажите; уж и так мы голы.
Отныне в рифмы буду брать глаголы...*

⁵Подроб. см.: *Щербаков С. А. Николай Старшинов.* — М., 2006.

⁶Шишков Александр Семёнович (1754—1841 гг.) — писатель, государственный деятель, адмирал. С 1813 г. возглавлял РАН. В 1824—1828 гг. являлся министром народного просвещения. Стал инициатором издания жёсткого цензурного устава (1826 г.). Возглавлял «Беседу любителей русского слова». Известен как яркий архаист, предлагавший все иностранные слова заменять русскими аналогами.

⁷*Рунглиш* — термин, означающий смесь русского и английского языков. Является калькой аналогичных определений Spanglish и Franglais.

⁸В XIX в. после взятия Парижа мы одолжили французам слово «бистрб», т. е. русское «быстро», частенько произносившееся казаками, требовавшими ускорить их обслуживание — вот кому принадлежит приоритет в создании современных забегаловок быстрого питания! XX в. отмечен космической тематикой («спутник» и т. д.).

⁹В 1970-х широкое хождение имели анекдоты про В. И. Чапаева и его окружение — комиссара Фурманова, ординарца Петьку и пулемётчицу Анку. К примеру, спрашивает как-то Василий Иванович Петьку: «Ты чем занимаешься?» — «Книжку читаю». — «Кто её написал?» — «Да, еврей какой-то Учпедгиз!»

¹⁰Подроб. см.: *Джигурда Н. Б. Совершенство Вечность* (Золотая серия поэзии. — М., 2006). Данное издание предваряет весьма сомнительное редакционное замечание, что Никита Джигурда продолжает традиции Вийона, Беранже, Маяковского, Волошина, Высоцкого. С этим согласиться нет никакой возможности:

Возражение редактору

(Продолжая дело А. В. Луначарского)

Вы вывели Никиту в Беранже.

К чему душой кривить? Он — «Бэ», он — «Жэ»,

«Икс», «игрек», «и» с весёлой птичкой,

С дурной к писательству привычкой.